

таким образом, что при падении одного луча возникает четыре луча с различными направлениями вектора поляризации [1]. Это происходит вследствие того, что положение плоскости главного сечения кристалла меняется для отраженных на наклонной грани образца лучей. Было замечено, что два луча из четырех выходят из плоскости отражения, а два остаются в этой плоскости. Приведены результаты экспериментальных исследований такого смещения лучей.

Основная причина смещения лучей – снос необыкновенных лучей за счет двулучепреломления кристалла. Величина сноса зависит: от точки падения луча 1 на отражающую грань (чем больше расстояние, пройденное отраженным или падающим лучом вдоль грани, параллельной плоскости, содержащей оптическую ось, тем больше), от типа кристалла (положительный или отрицательный), от величины двулучепреломления Δn кристалла, от положения оптической оси в призме (угла α), от того, в какую грань направлен падающий луч (в грань А или в грань В).

Рассмотрено распространение оптических лучей в системе, состоящей из двух призм полного внутреннего отражения. Эксперимент проводился на призмах, изготовленных из кристаллов TeO_2 и CaCO_3 .

Ниже показано расположение призм и ход лучей при проведении эксперимента (см. рис. 2).

На систему двух призм падает один луч, поляризованный перпендикулярно к плоскости рис. 2. Оптические оси призм расположены в плоскостях граней 3 и 4 кристаллов под углом 45° к основанию призм.

На выходе из системы двух анизотропных призм можно получить 8 или 16 лучей, в зависимости от взаимного расположения призм (8 лучей – оптические оси призм параллельны, 16 лучей – оптические оси призм перпендикулярны). Меняя поляризацию падающего излучения, можно изменять число лучей на выходе из системы двух призм

В данной работе выявлены основные особенности поведения необыкновенных лучей при распространении излучения в оптическом анизотропном кристалле. Рассмотрены процессы множественного рождения лучей. Показано, что данный эффект перспективен для применения в линиях оптической связи для разделения каналов.

Список публикаций:

[1] Алексеева Л.В. Особенности полного внутреннего отражения в оптических кристаллах / Л.В. Алексеева, И.В. Повх, В.И. Строганов // Письма в журнал технической физики. – Т. 25. – № 1. – 1999. – с. 47.

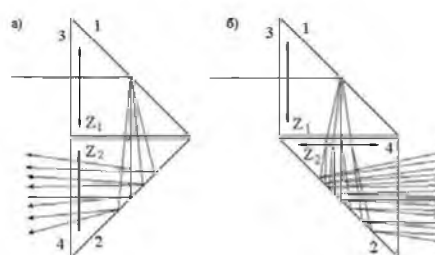

рис. 2

Расчет параметров кристаллического поля иона U^{4+} в ZrSiO_4 по модели обменных зарядов

Фомичева Людмила Александровна

Институт технической акустики НАН Беларуси

Корниенко Алексей Александрович, д.ф.-м.н.

famichova@mail.ru

Было исследовано влияние возбужденных конфигураций на расщепление мультиплетов иона U^{4+} в кристалле ZrSiO_4 и определены параметры межконfigurационного взаимодействия. Определены параметры ковалентности и параметры нечетного кристаллического поля для иона U^{4+} в ZrSiO_4 в модели обменных зарядов. Параметры интенсивности, вычисленные с помощью нечетных параметров кристаллического поля и параметров ковалентности, находятся в удовлетворительном согласии с экспериментальными значениями.

В приближении промежуточного по силе межконfigurационного взаимодействия используют следующий гамильтониан [1]

$$H_{CF} = \sum_{\substack{\gamma LS \\ JM}} E_{\gamma J} |\gamma[LS]JM\rangle \langle \gamma[LS]JM| + \\ + \sum_{k=2,4,6} \sum_q \underbrace{\left[B_q^k + (E_{\gamma J} + E_{\gamma J'} - 2E_f^0) \tilde{G}_q^k \right]}_{\tilde{B}_q^k} C_q^k, \quad (1)$$

где $E_{\gamma J}$ – энергия мультиплета $|\gamma[LS]J\rangle$; $C_q^k = \sum_{i=1}^N c_q^k(\vartheta_i, \varphi_i)$ – сферический тензор ранга k , действующий на угловые переменные f – электронов; E_f^0 – центр тяжести энергии $5f^N$ конфигурации; $\tilde{G}_q^k$ – параметры, обусловленные межконфигурационным взаимодействием.

Определяющий вклад в параметры $\tilde{G}_q^k$ дает возбужденная конфигурация типа $5f^{N-1}6d$ и конфигурации с переносом заряда [2]. Величину вклада возбужденной конфигурации $5f^{N-1}6d$ можно оценить по формуле [1]

$$\tilde{G}_q^k(d) = -\frac{2k+1}{2\langle f \| C^k \| f \rangle} \sum_{p', p''} \sum_{t', t''} (-1)^q \begin{pmatrix} p' & p'' & k \\ t' & t'' & -q \end{pmatrix} \times \\ \times \begin{pmatrix} p' & p'' & k \\ f & f & d \end{pmatrix} \langle f \| C^{p'} \| d \rangle \langle d \| C^{p''} \| f \rangle \frac{B_t^{p'}(d)}{\Delta_{df}} \frac{B_t^{p''}(d)}{\Delta_{df}}, \quad (2)$$

где $\langle f \| C^k \| f \rangle$, $\langle f \| C^{p'} \| d \rangle$ и $\langle d \| C^{p''} \| f \rangle$ – приведенные матричные элементы одноэлектронного сферического тензора, которые не обращаются в нуль только для четных $f+k+f$, $f+p'+d$ и $f+p''+d$; Δ_{df} – энергетический зазор между возбужденной и основной конфигурациями парамагнитного иона; $B_t^p(d)$ – параметры кристаллического поля нечетной симметрии.

В качестве ориентировочных значений параметров кристаллического поля были выбраны параметры, вычисленные в модели обменных зарядов [4,5]. Согласно этой модели параметры кристаллического поля можно записать в виде

$$B_q^k = e^2 \langle r^k \rangle \sum_j \rho_j (2\beta_j)^{k+1} \frac{g_j}{R_j^{k+1}} \left(C_q^k(\Theta_j, \varphi_j) \right)^*, \quad (3)$$

где e – заряд электрона, $\langle r^k \rangle$ – среднее значение, вычисленное на $5f$ – функциях, eg_j и R_j, Θ_j, φ_j – соответственно заряд и сферические координаты j -иона,

$$\beta_j = \frac{1}{1+\rho_j} \text{ и } \rho_j = \rho_0 \left(\frac{R_0}{R_j} \right)^n \quad (4)$$

Здесь R_0 – наименьшее расстояние R_j , $n=3,5$ и $\rho_0=0,05$.

Для уменьшения числа варьируемых параметров в гамильтониане (1) соотношение между параметрами кристаллического поля было фиксировано и выбиралось таким же, как в модели обменных зарядов.

Из описания шарковской структуры мультиплетов были определены параметры ковалентности и параметры нечетного кристаллического поля для иона $U4+$ в цирконе. На основе этих данных был выполнен расчет параметров интенсивности.

Список публикаций:

- [1] Корниенко А.А., Дунина Е.Б., Письма в ЖЭТФ. Т.59, №6, С. 385 (1994).
- [2] Корниенко А.А., Каминский А.А., Дунина Е.Б., ЖЭТФ. Т.116, Вып.6, С. 2087 (1999).
- [3] Корниенко А.А., Дунина Е.Б., Опт. и спектр. Т.97, №1, С. 75-82 (2004).
- [4] Малкин Б.З., Иваненко З.И., Айзенберг И.Б., ФТТ. Т.12, С. 1873. (1970).
- [5] Campos A.F., Meijerink A., Donegá C. de Mello, and Malta O.L., J. Phys. Chem. Solids. V61, P. 1489-1498 (2000).